

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'42

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-91-99

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА НАУКА В ПОВЕСТИ АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»

О. В. Обвинцева, Т. О. Обвинцева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

Введение. Дана репрезентация индивидуально-авторского концепта НАУКА в художественном тексте, относящемся к научно-фантастическому дискурсу. Представлено соотношение понятий «лингвокультурный концепт», «художественный концепт» и «индивидуально-авторский концепт». Обоснована ключевая роль компонента «наука» для выражения сути жанра научной фантастики. Описаны различные методики репрезентации лингвокультурного и индивидуально-авторского концептов, реализованных в художественном тексте.

Материал и методы. Материалом исследования послужила повесть «Пикник на обочине» Аркадия и Бориса Стругацких – ярких представителей жанра научной фантастики. Методологическая основа работы – это существующие в лингвокультурологии подходы, согласно которым лингвокультурный концепт, преобразованный автором в соответствии с его собственным восприятием действительности, репрезентируется посредством языка в художественном тексте в виде художественного (индивидуально-авторского) концепта. Методика описания лингвокультурных концептов З. Д. Поповой и И. А. Стернина, использованная в исследовании, включает этимологический и дефиниционный анализ имени концепта, выявление синонимов имени концепта, анализ паремий и фразеологизмов, содержащих имя концепта, ассоциативный эксперимент. Для репрезентации лингвокультурного концепта НАУКА применялись лексикографические источники – общелингвистические и специализированные словари русского языка.

Результаты и обсуждение. Выстроена структура содержания лингвокультурного концепта НАУКА в русском языке, включая его понятийную и ценностную части. Репрезентирован индивидуально-авторский концепт НАУКА, вербализованный в художественном тексте повести А. и Б. Стругацких. Проведен сопоставительный анализ содержания лингвокультурного концепта НАУКА и одноименного индивидуально-авторского концепта.

Заключение. Индивидуально-авторский концепт НАУКА, репрезентированный в повести «Пикник на обочине», отличается от одноименного лингвокультурного концепта по содержанию номинативного поля: ядерной зоной здесь стала «работа, род занятий, профессия», появился новый признак «объекты научного исследования», который привносит дополнительный смысл: научное познание – это не только рациональное следование законам, но и нечто интуитивное, иногда иррациональное. Оценочная часть индивидуально-авторского концепта отражает романтическое, эмоциональное представление братьев Стругацких о науке как о важнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: художественный концепт, индивидуально-авторский концепт, лингвокультурный концепт, научно-фантастический дискурс, репрезентация концепта.

Введение

В современной лингвистике исследованию концептов в художественном тексте уделяется все больше внимания. Автор художественного произведения анализирует происходящее и, в соответствии со своими культурными представлениями и мировоззрением, интерпретирует это через систему образов в создаваемом им на определенном языке тексте.

Взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры на разных уровнях и в различных аспектах активно исследуются в рамках лингвокультурологии – науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии.

Анализ концептов, реализованных в художественном тексте, с помощью подходов и методов

лингвокультурологии представляется эффективным, так как концепты в художественной литературе, «с одной стороны, отражают и когнитивные, и общечеловеческие, и лингвокультурные представления, а с другой стороны, порождают свой концептуальный мир, как правило, эмоциональный, образный» [1, с. 36].

Вербализация концептов в художественном произведении с помощью языковых средств позволяет описать концептуальный мир автора детально. Это является важным не только для более глубокого понимания авторского замысла, но и, например, для решения задач перевода, особенно художественного, чтобы передать все оттенки смысла оригинала на всех языковых уровнях.

В лингвокультурологии для обозначения концепта используются такие термины, как «культурный концепт» [2, с. 268], «национальный концепт» [3, с. 268], «культурная доминанта» [4, с. 166], «лингвокультурный концепт» [2, 4]. Последний трактуется как «определенное ментальное образование, обладающее семантической расчлененностью, национально-культурной маркированностью, зафиксированное в языковой форме» [5, с. 15].

В рамках анализа концептосферы художественного текста в лингвистической литературе используются термины «художественный концепт» и «индивидуально-авторский концепт».

В настоящее время однозначного определения художественного концепта не существует. И. А. Тарасова называет его «междисциплинарным термином», указывая на различия его лингвокогнитивной, лингвокультурологической и психолингвистической трактовки [6, с. 742].

Другой термин – «индивидуально-авторский концепт» – лингвисты также часто применяют при концептуальном анализе художественного произведения наряду с термином «художественный концепт», а во многих случаях эти два термина используются как взаимозаменяемые.

Например, Е. А. Макарова под художественным концептом понимает «индивидуально-авторское осмысление общих ментальных сущностей, получающее свою репрезентацию в художественном произведении» [7, с. 167]. А. С. Романенко считает, что художественный концепт включает как индивидуально-авторский компонент, так и «элемент коллективного надличностного опыта, ретранслятором которого выступает сознание писателя» [8, с. 128]. Н. Г. Клебанова в своей диссертации «Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах» отмечает, что термин «индивидуально-авторский концепт» еще не является в достаточной мере устоявшимся – «в современных исследованиях встречаем различные определения данной категории, которую часто исследователи обозначают как „художественный концепт“» [9, с. 6].

Вслед за Н. Г. Клебановой, в данной работе мы придерживаемся лингвокультурологического подхода к пониманию художественного концепта, согласно которому «индивидуально-авторские концепты возникают в результате трансформации культурных концептов под влиянием мировоззренческих особенностей писателя» [9, с. 10]. В настоящем исследовании была предпринята попытка описания индивидуально-авторского концепта НА-УКА, вербализованного в художественном произведении жанра научной фантастики.

Считается, что термин «научная фантастика» (англ. science fiction) впервые предложил американский издатель Хьюго Гернсбек (Hugo Gernsback) в 1926 г. для произведений, опубликованных в первом выпуске журнала *Amazing Stories*, который он редактировал [10].

До сих пор идут споры о том, насколько значимым является компонент «научная» в вышеупомянутом сложносоставном термине, однако понимание, что этот компонент является ключевым для выражения сути жанра, превалирует в мнениях лингвистов и литературоведов. «Научная фантастика распространяет свою проблемную область на территории науки, техники, экономики, социологии, социальной психологии, психологии самого человека» [11].

Произведения, написанные в жанре научной фантастики, относятся к научно-фантастическому дискурсу, который «является особой разновидностью художественного дискурса, который объективируется в текстах, отражающих фантастические модели реальности, которые используются автором для осуществления художественного воздействия на читателя» [12, с. 168].

Материал и методы

Материалом исследования послужила научно-фантастическая повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине», которая была впервые издана в 1972 г. Произведение завоевало популярность не только среди русскоязычных читателей, но было переведено на многие языки, включая искусственный язык эсперанто. Повесть стала лауреатом нескольких престижных литературных международных премий. В 1981 г. Стругацкие были приняты в почетные члены американского «Общества Марка Твена» «за вклад с мировую литературу» [13].

По утверждению самих авторов, текст повести «Пикник на обочине» был подвергнут цензуре и в советское время публиковался в урезанном виде. Первое собственно авторское издание вышло лишь после распада СССР, в 1992 г., именно этот текст использовался в качестве материала настоящего исследования.

Повесть «Пикник на обочине» написана в период активного развития науки в СССР и ее невероятной популярности. Еще с наступлением хрущевской оттепели в обществе вырос престиж профессии ученого. «Вера в могущество и всемогущество науки была повальной, почти все школьники начала 60-х мечтали быть физиками. <...> Считалось, что вот-вот наука решит все ключевые человеческие проблемы» [14].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. романтическое отношение к науке в обществе стало меняться

на настороженно-пессимистическое, так как результаты научно-технической революции принесли не только блага, но и проблемы (экологические, социальные, морально-этические). Все это не могло не сказаться на формировании мировоззрения братьев Стругацких, их отношении к науке, которое выразилось в их творчестве и отразилось в художественной концептосфере писателей.

Как было сказано выше, индивидуально-авторский (художественный) концепт может формироваться в соответствии с мировоззрением автора путем трансформации одноименного лингвокультурного концепта. Методики вербализации лингвокультурного концепта довольно многочисленны, в настоящее время они активно разрабатываются учеными Волгоградской, Воронежской, Кемеровской, Краснодарской и некоторых других лингвоконцептологических школ.

Методологической базой настоящего исследования являются работы воронежских ученых З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые показали, что вербализация концепта может осуществляться «целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта» [15, с. 15].

Методика описания лингвокультурных концептов, которая использована в данной работе, включает дефиниционный и этимологический анализ имени концепта, выявление синонимов имени концепта, анализ паремий и фразеологизмов, содержащих имя концепта, ассоциативный эксперимент. Для репрезентации лингвокультурного концепта НАУКА были использованы лексикографические источники – общелингвистические и специализированные словари русского языка.

Результаты и обсуждение

Репрезентация лингвокультурного концепта НАУКА в русском языке. «Содержание концепта внутренне упорядочено по полювому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется прежде всего яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к периферии по мере уменьшения яркости признака» [15, с. 80].

Дефиниционный анализ словарных статей с входящей лексемой наука в пяти толковых словарях русского языка: Т. Ф. Ефремовой [16], С. И. Ожегова [17], Д. Н. Ушакова [18], С. А. Кузнецова [19], Малом академическом словаре [20], позволил выделить ядро номинативного поля концепта: 1) *система знаний* (первое и главное значе-

ние во всех пяти словарях); 2) *отдельная отрасль, область знаний* (представлено в четырех словарях); 3) *навыки, знания* (получаемые человеком в результате обучения или жизненного опыта) (представлено в трех словарях). К ближней периферии концепта относятся: 1) *работа, род занятий, профессия* (встречается в двух словарях); 2) *урок, наизидание* (представлено во всех пяти словарях, но отмечено как «разговорное»). Дальнюю периферию представляет значение обучение, во всех словарях отмеченное как «устаревшее».

Этимологический анализ показал историю развития исследуемого концепта. Слово «наука» происходит от древнерусских слов *укъ* (учение) и *учити*. Значение «система знаний», которое в настоящее время является доминирующим в номинативном поле концепта, возникло гораздо позже, лишь в XVIII в. [21].

В результате обобщения материала синонимических словарей русского языка были выделены следующие синонимы слова «наука»: *учение, предмет (учебный), дисциплина, мастерство, обучение, урок, памятка, пример, предупреждение, нравоучение, мораль* [22, 23]. Из списка видно, что ближе к ядерным значениям концепта располагаются синонимы *учение, предмет (учебный), дисциплина, мастерство, обучение, урок*; около ближней периферии концепта находятся синонимы *памятка, пример, предупреждение, нравоучение, мораль*, выражающие значение «урок, наизидание, нечто поучительное».

Информация идеографического словаря русского языка О. С. Баранова позволила дополнить зону ядра и ближней периферии номинативного поля лингвокультурного концепта НАУКА следующими лексическими репрезентантами: *образование, ученость, ученый* (усвоение знания); *семинар, конференция, коллоквиум, защита* (общественное собрание); *монография, трактат, диссертация* (литературное произведение); *лаборатория, аспирантура, институт, академия* (учреждение) [24].

Анализ паремий и фразеологизмов играет важную роль в расширении содержания не только понятийной, но и ценностной части концепта, так как именно в паремиологическом и фразеологическом фонде языка отражена национально-культурная иерархия ценностей. Лингвокультурный анализ паремий и фразеологизмов с компонентом «наука», отобранных из специализированных словарей русского языка [25, 26], показал, что в паремиях отражено как ядерное значение исследуемого концепта, так и периферийное. Ядерное значение: «усваивать знания, получать опыт» (*пройти курс наук; учиться наукой*); устаревшее значение «обучение» отнесено нами к дальней периферии концепта (*отдать в науку; наука – не мука*). Отраженная в паре-

миях ценностная часть исследуемого лингвокультурного концепта представлена, в основном, позитивной оценкой – 1) «правильно, обоснованно» (*по науке; наука учит только умного*); 2) «требуется прикладывать большие усилия для получения знаний» (*грызть гранит науки; науки юношей питают*). Негативное отношение выражено только в нескольких паремиях в ироничной, шуточной форме (*мармазонская наука; дураку наука, что ребенок огонь*).

На следующем этапе репрезентации концепта были выявлены ассоциативные связи имени концепта, так как ассоциации позволяют понять эмоционально-оценочное восприятие концепта, возникающее у индивидуума (языковой личности), принадлежащей определенной национальной культуре.

В настоящем исследовании источником материала для построения ассоциативных связей концепта НАУКА послужил Русский ассоциативный словарь Ю. Н. Караулова [27], так как он «осуществляет презентацию ассоциативно-вербальной сети русского языка и моделирует языковое сознание статистически „усредненной“ русской языковой личности» [27].

На основании данных словаря (реакций, полученных на слово-стимул) ассоциативные связи лексем «наука» выстраиваются следующим образом (приведены количество реакций и некоторые примеры): 1) отрасль, предмет, дисциплина / 115 (*физика, о языке, техническая*); 2) знание / 96 (*теория, и техника, знания*); 3) учение, исследование / 37 (*учеба, изучать, образование*); 4) профессия, работа / 29 (*ученый, производство, пробырки*); 5) учреждения / 8 (*институт, лаборатория, академия*); 6) выражение негативного отношения / 146 (*скука, трудная, чужь*); 7) выражение позитивного отношения / 93 (*интересная, прогресс, все может*); 8) выражение нейтрального отношения / 23 (*советская, новая, система*); 9) образные, идиоматические выражения / 78 (*побеждать, страсти нежной, не волк*).

Таким образом, ассоциации на слово-стимул «наука» позволяют увидеть, как воспринимают одноименный лингвокультурный концепт носители русского языка.

Больше всего ассоциаций связано с наукой как отраслью знания, предметом (дисциплиной), системой знаний и учением, исследованием, что соотносится с ядерной зоной концепта. Часть ассоциаций связана с наукой как профессией и работой, представленной в ближней периферии концепта. Отсутствуют ассоциации с наукой как уроком и наведением и «обучением» – значения, находящиеся на дальней периферии концепта.

Оценочные ассоциации отражают в большей степени негативное восприятие науки носителями языка как сложной, скудной, отсталой и в меньшей

степени – позитивное отношение как полезной, интересной и связанной с прогрессом.

Образные ассоциации, в основном, представляют собой устойчивые сочетания-клише, они являются оценочно-нейтральными (например, *наука быть счастливым, наука о вечном*) и иллюстрируют некоторые культурные стереотипы (например, *наука без практики мертва, наука производству, наука обществу*).

Вербализация индивидуально-авторского (художественного) концепта НАУКА. Принимая во внимание тот факт, что индивидуально-авторские концепты в художественном произведении создаются путем трансформации лингвокультурных концептов, для вербализации концепта НАУКА в повести Стругацких использовались лексические репрезентанты, выявленные в результате построения номинативного поля одноименного лингвокультурного концепта.

Индивидуально-авторский концепт НАУКА в повести «Пикник на обочине» эксплицитно вербализуется не всем набором лексических репрезентантов лингвокультурного концепта. Методом сплошной выборки из текста повести было отобрано 97 контекстов, содержащих следующие лексемы: *наука* (12), *научный* (4), *научить(ся)*, *изучить* (9), *ученый* (19), *физика*, *физик* (5), *знание(я)* (11), *исследование*, *эксперимент* (8), *институт* (8), *лаборатория* (8), *открытие* (10), *опыт* (3).

Путем анализа контекстуальных значений лексем и их количественных характеристик, были выделены зоны номинативного поля индивидуально-авторского концепта НАУКА. Зона «работа, род занятий, профессия» представлена в индивидуально-авторском концепте Стругацких наиболее полно (57 контекстов), в отличие от лингвокультурного концепта НАУКА, где данная зона отнесена лишь к ближней периферии. Лексические репрезентанты здесь обозначают представителей научных профессий (*ученый, физик*, например, «*Вас как **ученого** не тянет самому заняться инопланетными чудесами?*») [28, с. 10], места работы (*институт, лаборатория* и др., например, «*Нунан отвез его в **научный городок**, решительно пресек неожиданно вспыхнувшее у Валентина желание добавить*») [28, с. 115] и научную деятельность (*исследования, эксперименты, открытия* и др., например, «*Ожидается, что мы изучим эти образцы, совершим технологический прыжок и сумеем послать им ответный сигнал, который будет означать реальную готовность к контакту*») [28, с. 43].

Количество контекстов, описывающих нелегкую, но интереснейшую деятельность людей науки, их яркость позволяет сделать вывод о доминантном характере данной зоны номинативного поля и отнести ее к ядру индивидуально-авторского концепта Стругацких.

Ядерные зоны лингвокультурного концепта НАУКА также представлены и в номинативном поле индивидуально-авторского концепта Стругацких, хотя и в меньшей степени: «система знаний» (15 контекстов), «навыки, знания, опыт, полученные в результате обучения» (12 контекстов) и «отрасль, область знаний» (8 контекстов), которые содержат лексические репрезентанты *наука, научный, знание, открытие* и др. Количество контекстов показывает, что наполненность этой зоны индивидуально-авторского концепта Стругацких значительно уступает описанной выше ядерной зоне, что позволяет отнести ее к зоне ближней периферии.

Далее содержание индивидуально-авторского концепта мы дополнили концептуальным признаком «объекты научного исследования» (28 контекстов), который был выявлен в процессе анализа контекстов, семантически связанных с ключевой лексемой лингвокультурного концепта, но не содержащих выявленных ранее лексических репрезентантов. Этот концептуальный признак формируют лексемы, представляющие собой авторские неологизмы, которые обозначают загадочные, часто опасные объекты Зоны. Часть из них – «научные термины», которые используют ученые, занимающиеся изучением этих объектов в художественной реальности повести (например, *гравиконцентр, гидромагнитная ловушка, квазибиологическая масса* и др.). Другая часть представлена жаргонизмами, созданными сталкерами, которые также используют и ученые-герои повести в неформальном профессиональном общении (*этака, пустышка, жгучий пух, чертова капуста, ведьмин студень* и др.).

Использование как сложносоставных «научообразных» лексем, так и образных жаргонных выражений для обозначения странных явлений Зоны, которые являются объектами научного исследования, актуализирует представление об истине, которая не всегда познаваема, и о том, что рациональное научное познание идет рядом с интуитивным пониманием.

Таким образом, можно сделать вывод, что полевая структура содержания индивидуально-авторского концепта НАУКА, репрезентированного в повести Стругацких, отличается от структуры одноименного лингвокультурного концепта. Зона «работа, род занятий, профессия» сместилась от ближней периферии и стала ядром индивидуально-авторского концепта, так как в фокусе данного художественного произведения находится именно наука как деятельность, осуществляемая особыми людьми – учеными. Другие периферийные зоны лингвокультурного концепта («урок», «назидание» и «обучение») отсутствуют, т. е. оказываются нерелевантными в индивидуально-авторском концепте.

Также в содержание номинативного поля индивидуально-авторского концепта НАУКА, репрезентируемого в повести, добавляется признак «объекты научного исследования», не входящий в структуру одноименного лингвокультурного концепта, который привносит дополнительный оттенок содержанию, что наука связана как с рациональным, так и с иррациональным.

Оценочная часть концепта Стругацких в повести «Пикник на обочине» отражает ценностное, эмоциональное представление авторов о науке как профессиональной деятельности и ученом как первооткрывателе. Анализ показал, что, хотя контексты с отрицательной и положительной оценкой представлены практически в равной пропорции, а преобладает нейтральная составляющая, эмоционально-оценочная составляющая концепта здесь выражена достаточно отчетливо.

Устами героев повести: сталкера Рэдрика Шухарта, чиновника и секретного агента Ричарда Нунана, ученых Кирилла Панова и Валентина Пильмана, которые живут и работают рядом с опасной и непонятной Зоной, возникшей в результате инопланетного Посещения, Стругацкие выражают собственное отношение к науке. В индивидуально-авторском концепте, вербализованном в повести, наука – это всегда что-то положительное, или, в крайнем случае, нейтральное, но никогда не резко отрицательное.

Например, Нунан с восхищением говорит о новой лаборатории: «...теперь все **гигантское здание лаборатории** – вы бывали там когда-нибудь? **великолепное сооружение!**» [28, с. 109].

В другом примере журналист уважительно отзывается об ученых, используя положительно-оценочное прилагательное: «**Ведь целый ряд очень видных ученых** полагает, что находки в Зонах Посещения способны изменить весь ход нашей истории» [28, с. 9].

Молодой ученый-идеалист Кирилл Панов готов отправиться в опасную Зону ради дела, которому он посвящает свою жизнь: «...из официальных источников я получил сведения, что осмотр гаража может **принести большую пользу науке**» [28, с. 18].

Известный ученый Валентин Пильман также выражает свою любовь к науке, используя набор оценочных прилагательных: «**Математическая статистика, знаете ли, это очень точная наука, хотя и имеет она дело со случайностями. И, кроме того, это очень красноречивая наука, очень наглядная...**» [28, с. 112].

Даже циничный сталкер Шухарт выражает невольное одобрение профессии ученого: «**Все-таки продвигаются ученые... Смотри, до самого отвала дорогу провесили, да как ловко провесили!**» [28, с. 17].

Негативно-оценочная часть индивидуально-авторского концепта в повести значительно меньше по объему, чем позитивная. Негативная оценка обнаруживается в речи героев лишь по отношению к деятельности ученых, которая связана с трудностями, непредсказуемостью и опасностью.

Например, Ричард Нунан рассказывает об опасных последствиях некоторых научных экспериментов: «Исследование, представляющее потенциальную опасность для человечества. Понял теперь, кто это?» [28, с. 103].

«Кстати, вы слышали о катастрофе в Карригановских лабораториях?» [28, с. 109].

Больше всего эксплицитных негативных оценок по отношению к ученым Стругацкие вложили в речь своего главного героя – сталкера Шухарта. Диапазон эмоционально-оценочных значений довольно широк: герой выражает пренебрежительное отношение («**Лафа этим ученым. Во-первых, днем работают. А во-вторых, тяжело им только в Зону ходить...**») [28, с. 18]; иронизирует («...**вот, мол, идут герои науки, живот свой на алтарь класть во имя человечества, знания и святого духа, аминь**») [28, с. 19]; насмехается («**Они ведь все, ученые, такие. Им главное – название придумать. Пока не придумал – смотреть на него жалко, дурак дураком**») [28, с. 25] и выражает крайнее негодование («**Мать их, ученых, в чертову душу, надо же, сообразили, где дорогу провесили: по выемке!**») [28, с. 23].

Однако по сюжету повести ясно, что отношение сталкера к ученым скорее уважительное, хотя он и не проявляет его открыто, и эти, казалось бы, эксплицитные негативные оценки, напротив, уси-

ливают позитивно-оценочную часть индивидуально-авторского концепта, которая отражает отношение Стругацких к ученым как «служителям науки» и «рыцарям науки», которые ради достижения Знания идут навстречу опасности с открытым забралом.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Индивидуально-авторский концепт НАУКА, репрезентированный в повести «Пикник на обочине», трансформирован из одноименного лингвокультурного концепта, но отличается по содержанию. Ядерной зоной здесь стала «работа, род занятий, профессия», так как именно наука как деятельность, осуществляемая особыми людьми – учеными, находится в фокусе данного художественного произведения.

2. Кроме того, содержание номинативного поля индивидуально-авторского концепта дополнилось признаком «объекты научного исследования», который привносит дополнительный смысл: научное познание – это не только рациональное следование законам, но и нечто интуитивное, иногда иррациональное.

3. Оценочная часть концепта Стругацких отражает их взгляды на науку, сформированные в то время, когда научные достижения действительно поражали воображение и превалировало романтическое, эмоциональное представление о науке как о важнейшей профессиональной деятельности и ученом как первооткрывателе, который ради достижения Знания готов идти навстречу опасности.

Список литературы

1. Асратян З. Д. Концепт в художественном произведении // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 3А. С. 35–42.
2. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. Т. 17, № 2. С. 268–276.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
5. Бастриков А. В. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 15–19.
6. Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 742–745.
7. Макарова Е. А. Лексическая репрезентация концепта ЦВЕТ от словаря – к тексту // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 167–178.
8. Романенко А. С. Проблема определения методологического подхода к изучению литературных констант // Вестник Том. гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 9 (150). С. 126–130.
9. Клебанова Н. Г. Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005. 22 с.
10. Kears C. Science fiction was around in medieval times – here's what it looked like. URL: <https://theconversation.com/science-fiction-was-around-in-medieval-times-heres-what-it-looked-like-101696> (дата обращения: 18.11.2020).
11. Рыльщикова Л. М. Функции научно-фантастического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16001> (дата обращения: 18.11.2020).

12. Олянич А. В. Научно-фантастический дискурс // ДИСКУРС-ПИ. 2015. № 2 (19). С. 167–170.
13. Аркадий и Борис Стругацкие. Лаборатория фантастики. URL: <https://fantlab.ru/autor52> (дата обращения: 18.11.2020).
14. Вишневецкий Б. Л. Мир, в котором нам хотелось бы жить. URL: <https://nplus1.ru/material/2018/10/29/monday-begins-on-saturday> (дата обращения: 15.12.2020).
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
16. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. 1209 с.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
18. Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 24.10.2020).
19. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
20. Малый академический словарь. URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 24.10.2020).
21. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky> (дата обращения: 24.10.2020).
22. Полный словарь синонимов русского языка. URL: <https://словарь-синонимов.рф> (дата обращения: 27.10.2020).
23. Словарь синонимов русского языка онлайн. URL: <https://synonymonline.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
24. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/ideo-graphic-dictionary> (дата обращения: 27.10.2020).
25. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс книга, 2006. 784 с.
26. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц. М.: Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.
27. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
28. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. Парень из преисподней. За миллиард лет до конца света. Повесть о дружбе и недружбе: Повести. М.: Текст, 1992. 399 с.

Обвинцева Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (ул. Мира, 19, Екатеринбург, Россия, 620002).
E-mail: olgaobv@gmail.com

Обвинцева Татьяна Олеговна, старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (ул. Мира, 19, Екатеринбург, Россия, 620002).
E-mail: obvintseva@gmail.com

Материал поступил в редакцию 15.02.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-91-99

REPRESENTATION OF THE CONCEPT *SCIENCE* IN THE STORY “ROADSIDE PICNIC” BY ARKADY AND BORIS STRUGATSKY

O. V. Obvintseva, T. O. Obvintseva

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Introduction. The article describes how the author’s individual concept *SCIENCE* is represented in a science fiction book “Roadside Picnic” written by Arkady and Boris Strugatsky. The introduction correlates the concepts of “linguocultural concept”, “literary concept” and “author’s individual concept”, substantiates the key role of the component «science» in expressing the essence of the science fiction genre, describes various methods of representing the linguocultural concept and the author’s individual concept, implemented in the literary text.

Aim and objectives. The article aims at the representation of the author’s individual concept *SCIENCE* in a literary text belonging to science fiction discourse.

Material and methods. The material for this research is the story “Roadside Picnic” written by Arkady and Boris Strugatsky in the genre of science fiction. The methodological basis of the research is represented by existing cultural linguistic approaches, according to which the linguocultural concept, transformed by the author in accordance with his/her own perception of reality, is represented by means of language in a literary text in the form of a literary (author’s individual) concept. The methodology for describing linguocultural concepts by Z. D. Popova and I. A. Sternin, which is used in this work, includes: etymological and definitional analysis of the concept name, identifying synonyms for the concept name, analysis of paremias and aphorisms, which include the name of the concept, associative experiment, frequency analysis, etc. To represent the linguocultural concept *SCIENCE*, general linguistic and specialized dictionaries of the Russian language were used.

Results and discussion. As a result of the research we have built the structure of the content of the linguocultural concept of SCIENCE in the Russian language, including its conceptual and value parts; have represented the author's individual concept of SCIENCE, verbalized in the literary text of the Strugatsky story and have carried out a comparative analysis of the content of the linguocultural concept of SCIENCE and the same-name author's individual concept.

Conclusion. It is concluded that the individual author's concept SCIENCE, represented in the story "Roadside Picnic", differs from the linguocultural concept SCIENCE in terms of the content of the nominative field: "work, occupation, profession" became the nuclear zone, and a new concept feature "objects of scientific research" appeared, bringing an additional meaning. The evaluative part of the author's individual concept reflects the Strugatskys' romantic, emotional view of science as the most important professional activity.

Keywords: *linguocultural concept, literary concept, author's individual concept, science fiction discourse, concept representation.*

References

1. Asratyan Z. D. Kontsept v khudozhestvennom proizvedenii [Concept in a work of art]. *Kul'tura i tsivilizatsiya – Culture and civilization*, 2017, vol. 7, is. 3A, pp. 35–42 (in Russian).
2. Vorkachev S. G. Kul'turnyy kontsept i znachenije [Cultural concept and meaning]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki – Works of Kuban State Technological University. Humanities Series*, vol. 17, no. 2, 2003, pp. 268–276 (in Russian).
3. Krasnykh V. V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? ["Good guy" among "strangers": myth or reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p. (in Russian).
4. Karasik V. I. Kul'turnyye dominanty v yazyke [Cultural dominants in the language]. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. pp. 166–205 (in Russian).
5. Bastrikov A. V. Lingvokul'turnyye kontsepty kak osnova yazykovogo mentaliteta [Linguocultural concepts as the basis of the language mentality]. *Filologiya i kul'tura – Philology and culture*, 2012, no. 3 (29), pp. 15–19 (in Russian).
6. Tarasova I. A. Khudozhestvennyy kontsept: dialog lingvistiki i literaturovedeniya [Artistic concept: dialogue of linguistics and literary criticism]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2010, no. 4 (2), pp. 742–745 (in Russian).
7. Makarova Ye. A. Leksicheskaya reprezentatsiya kontsepta 'tsvet' ot slovarya – k tekstu [Lexical representation of the concept 'color' from the dictionary to the text]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2008, no. 1, pp. 167–178 (in Russian).
8. Romanenko A. S. Problema opredeleniya metodologicheskogo podkhoda k izucheniyu literaturnykh konstant [The problem of determining the methodological approach to the study of literary constants]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 9 (150), pp. 126–130 (in Russian).
9. Klebanova N. G. *Formirovaniye i sposoby reprezentatsii individual'no avtorskiikh kontseptov v angloyazychnykh prozaicheskikh tekstakh. Avto-ref. dis. kand. filol. nauk* [Formation and ways of representation of individual-author's concepts in English-language prose. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Tambov, 2005. 22 p. (in Russian).
10. Kears C. *Science fiction was around in medieval times – here's what it looked like*. URL: <https://theconversation.com/science-fiction-was-around-in-medieval-times-heres-what-it-looked-like-101696> (accessed 18 November 2020).
11. Rylshchikova L. M. Funktsii nauchno-fantasticheskogo diskursa [Functions of science fiction discourse]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2014, no. 6 (in Russian). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16001> (accessed 18 November 2020).
12. Olyanich A. V. Nauchno-fantasticheskiy diskurs [Science-fiction discourse]. *DISKURS-PI*, 2015, no. 2 (19), pp. 167–170 (in Russian).
13. *Arkadiy i Boris Strugatskiye. Laboratoriya fantastiki* [Arkady and Boris Strugatsky. Science fiction laboratory] (in Russian). URL: <https://fantlab.ru/autor52> (accessed 18 November 2020).
14. Vishnevskiy B. L. *Mir, v kotorom nam khotelos' by zhit'* [The world in which we would like to live] (in Russian). URL: <https://nplus1.ru/material/2018/10/29/monday-begins-on-saturday> (accessed 15 December 2020).
15. Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. Voronezh, Istoki Publ., 2007. 250 p. (in Russian).
16. Yefremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. 1209 p. (in Russian).
17. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2006. 944 p. (in Russian).
18. *Tolkovyy slovar' Ushakova online* [Ushakov's explanatory dictionary online]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (accessed 24 October 2020) (in Russian).

19. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2008. 1536 p. (in Russian).
20. *Malyy akademicheskiy slovar'* [Small academic dictionary] (in Russian). URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com> (accessed 24 October 2020).
21. *Etimologicheskiy online-slovar' russkogo yazyka Shanskogo N. M.* [Etymological online dictionary of the Russian language by Shanskiy N. M.] (in Russian). URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky> (accessed 24 October 2020).
22. *Polnyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Complete dictionary of synonyms of the Russian language] (in Russian). URL: <https://словарь-синонимов.рф> (accessed 24 October 2020).
23. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka online* [Dictionary of synonyms of the Russian language online] (in Russian). URL: <https://synonymonline.ru> (accessed 27 October 2020).
24. Baranov O. S. *Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka* [Ideographic Dictionary of the Russian Language] (in Russian). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/ideographic-dictionary>. (accessed 27 October 2020).
25. *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenije. Upotrebleniye. Kul'turologicheskiy kommentariy* [Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary]. Moscow, AST-Press book Publ., 2006. 784 p. (in Russian).
26. Mokiyeenko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Large Dictionary of Russian proverbs]. Moscow, Olma Media Grupp Publ., 2010. 1024 p. (in Russian).
27. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian associative dictionary] (in Russian). URL: <http://www.thesaurus.ru> (accessed 27 October 2020).
28. Strugatskiy A. N., Strugatskiy B. N. *Piknik na obochine. Paren' iz preispodney. Za milliard let do kotsa sveta. Povest' o družbe i nedružbe: Povesti* [Picnic on the sidelines. The guy from the underworld. A billion years before the end of the world. A Tale of Friendship and Unfriendliness: Stories]. Moscow, Tekst Publ., 1992. 399 p. (in Russian).

Obvintseva O. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (ul. Mira, 19, Yekaterinburg, the Russian Federation, 620002).
E-mail: olgaobv@gmail.com

Obvintseva T. O., Senior Teacher, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (ul. Mira, 19, Yekaterinburg, the Russian Federation, 620002).
E-mail: obvintseva@gmail.com